

УДК 343

Немного о «найме» и «наемничестве» в российском уголовном праве**Сидоров Б.В.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета.

В статье дается общая характеристика преступлений, совершаемых по найму, которые предусмотрены действующим уголовным законодательством России, даются рекомендации по совершенствованию этой системы преступлений и отдельных их составов, рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся содержания и юридической природы таких понятий, как «наем», «наемничество», «наемник» или «наниматель», «заказ», «заказчик» и др., даются авторские определения основных из них как юридических понятий. При этом учитывается соответствующая справочная литература и зарубежное уголовное законодательство.

Ключевые слова: наем, наниматель, наемник, заказ, заказчик, преступления, совершаемые по найму, наемничество, международный наем, уголовный закон, террористический акт, убийство и др.

**Великие горести оказываются
всегда плодом необузданного корыстолюбия.**

Ф. Вольтер

Укрепившиеся в современной России рыночные отношения проникли в политику, экономику, во все сферы общественной жизни и межличностные отношения россиян, а сопровождающие рынок такие негативные социально-психологические явления, как корыстолюбие, жестокость, нравственная всеядность и готовность ради наживы или иных низменных целей использовать любые способы и средства, овладели сознанием большой массы населения, давая простор корыстным и корыстно-насильственным преступлениям, среди которых особое место занимают наем и наемничество. Капитализм, в основе которого лежат рыночные отношения, является катализатором криминального бизнеса, включая в его структуру формирование и широкое распространение криминального рынка труда.

Разросшиеся корни преступности, основанной на найме, представляют большую общественную опасность для национальной, общественной и международной безопасности. В наши дни на стороне террористических группировок, прежде всего ИГИЛ, на Ближнем Востоке воюют тысячи россиян,

выходцев из республик бывшего Советского Союза, из стран Европы, других стран и регионов.

Несмотря на широкое распространение различных видов преступлений, основанных на найме, в науке уголовного права не было основательных попыток систематизировать эти преступления в УК РФ, дополнив их новыми составами, уточнив конструкции некоторых из действующих уголовно-правовых норм о преступлениях, совершаемых по найму, и дав законодательное определение или хотя бы разъяснение Пленума Верховного Суда РФ понятий «наем» и «наемничество»¹.

В научном исследовании данной проблемы особую роль играет правильное определение понятия «наем» и производного от него понятия «наемничество», содержания и юридической природы этих понятий в уголовном законе, их места в структуре каждого состава преступления, совершаемого по найму, и в общей системе этих преступлений.

¹ Похвально, что в самое последнее время появилась научная работа И.М. Пшеничнова, существенно восполняющая этот пробел [1].

В буквальном смысле «нанять» означает «взять на работу или во временное пользование **за плату**» [2, с. 387]. В то же время «наемник» – «тот, кто **продался кому-н., кто из низких корыстных побуждений** защищает чужие интересы» или «**выполняет работу** в интересах наемника **за плату**» [2, с. 381].

Термин «**продаться**» толкуется как «**оказаться проданным**», то есть «перейти к кому-н. в собственность или во временное пользование **за плату**» [2, с. 608]. «**Плата**» же – «**денежное вознаграждение, возмещение за что-н.**» [2, с. 521] а «**платить**» – «**отдавать деньги** в возмещение чего-н.» [2, с. 521].

Иными словами, наем в уголовно-правовом смысле – это не те «умышленные действия», возникающие на основе добровольного соглашения о совершении криминального деяния «за материальное вознаграждение или **иного рода личную выгоду**, в том числе и **неимущественного характера**» [1, с. 9]. Скорее всего, при совершении преступления по найму надо говорить, что такое преступление совершается лицом **всегда за материальное вознаграждение**, то есть **из корыстных побуждений** или, как утверждал Г.Н. Борзенков, «**всегда ... за вознаграждение, хотя не обязательно в денежной форме**» [3, с. 94].

Встречаются и некоторые другие, на наш взгляд, необоснованные позиции ученых по данному вопросу. Так, С.В. Павлуцкая, например, считает, что убийство по найму по своему содержанию не совпадает с убийством из корыстных побуждений, поскольку оно совершается не по корыстному мотиву как таковому, а для достижения цели «получения материального вознаграждения за совершение убийства в интересах другого лица, своего рода выполнение определенной работы за плату. Поскольку выполнение таких работ и, соответственно, их вознаграждение не имеет каких-либо правовых оснований, то и материальные выгоды, изначально послужившие мотивом убийства, не могут оцениваться как «корыстные»² [6, с. 19]. Что же получается? Цель убийства по найму, по словам С.В. Павлуцкой, – «получение материального вознаграждения», то есть корыстная, а побуждения, «изначально послужившие мотивом убийства» – «стремление получить материальную выгоду», то есть также корыстные, вроде бы уже и не корыстные, так как получение вознаграждения за выполнение таких «работ» нельзя оценивать как проявление корысти со стороны исполнителя убийства из-за того, что «такое вознаграждение не имеет правовых оснований»... Какие правовые основания «получения материального вознаграждения» можно найти или надо искать в преступлении, если, как справедливо заметил Б.С. Волков, «понятие корысть имеет значе-

ние только в связи с отрицательными, аморальными действиями, от которых этот мотив в конечном счете получает свою правовую и нравственную оценку» [7, с. 293].

Корысть – это стремление получить деньги, материальное вознаграждение или иную материальную выгоду за выполнение обусловленной соглашением криминальной работы.

Уголовное законодательство ряда зарубежных государств вместо «убийства по найму» предусматривает ответственность за «убийство за вознаграждение» (например, п. 3 ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк), «за плату или по обещанию денежного вознаграждения» (п. 3 ч. 1 ст. 80 УК Аргентины) либо «за плату, вознаграждение или по обещанию такового» (ст. 139 УК Испании).

О корысти как мотиве преступного поведения следует говорить во всех случаях, когда действия вызваны желанием получить за их совершение личную имущественную выгоду или материальное вознаграждение.

Криминальный наем³ – это добровольное системное взаимодействие двух обязательных субъектов соглашения (с одной стороны – наемщика или нанимателя, с другой стороны – наемника), в иных случаях с участием третьего субъекта – посредника, действующего в интересах наемщика или наемника, в процессе которого первый (наемщик) предоставляет или обещает предоставить второму наемнику материальное вознаграждение имущественного характера за совершение обусловленного соглашением между ними преступления, а тот, действуя из корыстных побуждений, совершает это преступление в интересах первого (наемщика).

В юридической литературе, в том числе, в указанной диссертации И.М. Пшеничнова [1, с. 10-12] нередко вместо «**найма**» употребляется термин «**заказ**», а вместо «**наемщика**» («**нанимателя**») – термин «**заказчик**». Полагаем, что использование названных терминов как тождественных недопустимо, ибо – это разные по своему содержанию и назначению понятия.

«**Заказ**» – это «предложение что-то изготовить, поставить, выполнить какую-н. работу» [1, с. 99], а действовать по «заказу» – «по чьей-н. **просьбе, требованию**» [1, с. 206]. Как видим, понятие «наем» и «заказ», «наемщик» и «заказчик», «наемник» и «исполнитель заказа» – понятия не сопоставимые. В случае их использования при характеристике криминального найма или преступлений, совершаемых по найму, можно допустить, что наем и преступления, сопряженные с наймом, могут совершаться не только по корыстным мотивам и не только за мате-

² Некоторые авторы также считают, что убийство по найму совершается не всегда из корыстных побуждений, но всегда за материальное вознаграждение [4-5].

³ Именно «криминальный», а не «незаконный» наем, ибо лишь в этом случае речь может идти о преступном характере найма. В связи с этим неточно говорить о «незаконном найме» в уголовном праве [1, с. 9-10].

риальное вознаграждение, но и за «инога рода личную выгоду, в том числе и неимущественного характера», и допустить иные неточности и ошибки при оценке уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за наем. В то же время менее понятным и менее целесообразным представляется предложение И.М. Пшеничнова внести в ч.ч. 1 и 6 ст. 33 УК РФ указание на новый вид соучастника преступления – «заказчика» и сформулировать законодательное определение этого понятия [1, с. 9-10, 12].

Если «наемник» («наймит», «наемный») – это, как отмечалось, «тот, кто **продался кому-н... из корыстных побуждений**», то «наемщик» (**наиматель**) – это тот, кто **склонил другое лицо на выполнение каких-либо действий путем подкупа**. Но таким лицом, согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ, склонившим другое лицо на совершение преступления путем подкупа, является уже известный вид соучастников – **подстрекатель** (ч. 4 ст. 33 УК РФ). В то же время «наемщик» («наиматель») нередко берет на себя функции **организатора преступления**. Но и этот вид соучастника также известен законодателью (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Кроме того, если говорить о «заказчике» – понятии, как отмечалось, не тождественном понятию «наемщик» («наиматель»), то его толкуют как лицо, которое «предлагает», то есть высказывает мысль, просит, предписывает или требует выполнить какую-либо работу [1, с. 580], в данном случае – совершить преступление, но, по смыслу, в основном и по сути, **не путем подкупа, или, точнее, – чаще не путем подкупа, как это имеет место при «найме» или в действиях «наемщика» («наимателя»)**.

Однако мысль И.М. Пшеничнова о том, чтобы законодатель закрепил соответствующую дефиницию «найма», скажем, в примечании к ст. 105 УК РФ, вполне плодотворна и целесообразна.

Диссертационное исследование И.М. Пшеничнова является последней по времени глубоко творческой, научной по данной теме работой, вызвавшей живой интерес у юридической общественности, не исключая и автора. Многие предложения и выводы указанной работы хочется поддержать и как-то оптимизировать, другие – вызывают дискуссии и желание восполнить недосказанное автором.

Так, заслуживают одобрения предложения И.М. Пшеничнова определить в действующем УК РФ ответственность за незаконный наем, создать систему преступлений, совершаемых по найму, восполнив ее новыми составами таких преступлений в уголовном законе и оптимизировать редакцию действующих уголовно-правовых норм о преступлениях, так или иначе связанных с наймом. Автор формулирует доктринальные определения таких юридических понятий, как «преступления, сопряженные с наймом», «международный наем» и другие, конструирует в авторской редакции состав

наемничества (ч.ч. 1 и 3 ст. 359 УК РФ) и состав «Акта международного терроризма» (ч. 1 ст. 361 УК РФ). В процессе исследования темы И.М. Пшеничнов разработал проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, сопряженных с наймом», который может послужить основой для обсуждения и принятия такого постановления высшей судебной инстанции страны.

Положения и выводы автора указанного научного труда не всегда безупречны и могут вызвать иные взгляды на то, что он здесь выдвигает и обосновывает.

Неточным, например, представляется определение отдельного состава найма как «**незаконного найма**» и помещение его в гл. 25 («Преступления против здоровья») в ст. 239.1 УК РФ. Это – **криминальный наем**, поэтому этот состав справедливо было бы назвать «**Наем на (для) совершение(ния) преступления**» и поместить его в гл. 24 («Преступления против общественной безопасности»).

Насильственный характер преступлений, составляющих криминальную «работу» наемников, связан не только с посягательствами на здоровье, но и на жизнь, в том числе на жизнь любого человека, многих лиц, свободу личности, чужую собственность и др. Не исключен наем на провокацию массовых беспорядков, на совершение действий, характеризующих террористическую деятельность, и т.п. деяний, причем не только насильственного характера, как это можно заключить из предложений автора по классификации преступлений, сопряженных с наймом [1, с. 9-10].

Если «**криминальный наем**» как национальное антиобщественное уголовно-правовое явление посягает на общественную безопасность и общественный порядок, то «**международный наем**» как международное уголовно-правовое явление (в УК РФ – «**наемничество**») посягает на безопасность человечества и международный миропорядок. Поэтому И.М. Пшеничнов вполне обоснованно выделил в качестве основных характерных черт найма как международного уголовно-правового явления такие фундаментальные унифицированные признаки, как особенности объекта и субъекта международного криминального найма («наемничества») и ряд специфических признаков объективной и субъективной стороны этого преступного деяния. Можно в чем-то не согласиться с автором в его определении международного (криминального) найма, но нельзя не одобрить его успешную попытку определить систему признаков этого деяния. Учитывая, что законодатель не дал сколько-нибудь развернутого определения этого понятия в составе «**наемничества**», считали бы целесообразным в примечании к ст. 359 УК РФ определить понятие «наемника», а в диспозиции этой статьи уголовного закона указать не только на его использование «в террористи-

ческом акте», что предлагает автор, но и на то, что «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника...» осуществляется «с целью его использования в вооруженном конфликте, в военных действиях или в террористическом акте, а равно его использование в указанных действиях, направленных на свержение власти, дестабилизацию конституционного строя и нарушение безопасности государства или подрыва его территориальной целостности».

Наши мысли, изложенные в данной работе, во многом навеяны знакомством с указанным диссертационным исследованием И.М. Пшеничнова и опасной криминогенной обстановкой в России и современном мире, где криминальный наем стал играть заметную роль в структуре наиболее тяжких и особо тяжких преступлений насильственного характера, прежде всего в убийствах, иных посягательствах на жизнь, террористических актах, организованной преступности и др. Учет особенностей криминальной обстановки в России, в ряде регионов мира и во всем мире требует от законодателя и международных организаций дальнейшего совершенствования норм национального и международного уголовного права об ответственности за криминальный наем и криминальное наемничество, согласованного и комплексного решения затронутых нами и иных проблем противодействия указанным явлениям и преступлениям. Этот вид преступности настолько опасен, что реально угрожает общественной безопасности (на национальном уровне) и международной безопасности, миру и безопасности человечества (на международном уровне). Криминальный наем особенно опасен тогда, когда он соединяется

с терроризмом, организованной национальной или транснациональной организованной преступностью или участвует в провокации массовых беспорядков, агрессивной войны либо используется в вооруженном конфликте или в военных действиях.

Литература:

1. Пшеничнов И.М. Ответственность за наем в Российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2017. – 33 с.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоохранительная практика. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. – 256 с.
4. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 30 с.
5. Комиссаров В.И. Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 160 с.
6. Трайнин В.И., Тямкин А.В. Расследование и предупреждение корыстных убийств. – Воронеж: ВВШ МВД РФ, 1998. – 82 с.
7. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. – Казань, 1968. – 102 с.

Some Aspects of “Hiring” and “Mercenarism” in the Russian Criminal Law

B. V. Sidorov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the general characteristics of mercenary crimes provided for by the existing criminal legislation of Russia. The author provides recommendations for improving the system and formal elements. The debatable questions concerning content and the legal nature of such concepts as “hiring”, “mercenarism”, “mercenary” or “employer”, “commission”, “instigator”, etc., are considered and the author's definitions of them as legal concepts are formulated. At the same time, the corresponding reference books and the foreign criminal legislation are taken into account.

Key words: hiring, employer, mercenary, commission, instigator, mercenary crimes, mercenarism, international mercenarism, the criminal law, act of terrorism, murder, etc.